

Ж. Т. ТОЩЕНКО,

главный редактор журнала «Социологические исследования»,
член-корреспондент РАН

ФАНТОМЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Слово «фантом» по-разному используется в обыденной, литературной и научной речи. В словаре С. И. Ожегова фантом объясняется как причудливое явление, призрак. В «Академическом словаре» русского языка фантом трактуется в трех смыслах: призрак, привидение; вымысел, игра воображения; модель тела или часть его в натуральную величину, служащая наглядным пособием. В «Психологическом словаре» представление о фантомах связывается с фантомными болями в послеоперационном или последующем этапе жизни после контузии, ранения, операции, когда нет руки или ноги, но человек в определенных моменты чувствует их через боль как ре-

ально существующие. Хотя последнее определение апеллирует к узкопрофессиональному медицинскому лексикону, мы сталкиваемся здесь с особым явлением. Физическая реальность отсутствует, но ее мнимое функционирование является объективной реальностью, поскольку приносит вполне осязаемые переживания. Подобным образом протекают и фантомные воспоминания о некоторых событиях в жизни человека, когда они доставляют болезненные переживания, с такой же нестерпимой остротой, как и в момент их проявления в прошлом. Иногда к разряду фантомов относят возникновение, существование и функционирование различных мистических

обществ и орденов, внутренняя жизнь которых остается тайной не только для современников, но и для последующих поколений. Если их жизнь случайно приоткрывается, то вызывает догадки и предположения, лишь усугубляющие атмосферу таинственности.

К этому набору определений в словарях и энциклопедиях нельзя относиться как к исчерпывающему объяснению всего многообразия общественных процессов, а также специфических элементов функционирования общественного сознания и поведения.

Мы отмечаем, что в реальной научной и политической лексике этот термин стал все чаще использоваться для интерпретации процессов и явлений как выпадающих из обычного, принятого, признанного течения экономической, политической, социальной или культурной жизни. Употребление этого понятия в современной жизни вышло далеко за рамки того смысла, которым пользовались ранее. Например, режим талибов в Афганистане объявляется фантомом — особенным, нестандартным, не укладывающимся в типичные представления о государстве. Некоторые аналитики политической жизни считают, что существование таких государств, как Куба, Никарагуа, Камбоджа, на определенных этапах развития представляло собой фантомы. Они олицетворяли весьма специфические и неприемлемые мировым сообществом формы политического правления и устройства общественной жизни (М. Соколов).

Фантомными процессами иногда называют феномен секты «Аум Сенрике», а также такие специфические события, как вспышка геноцида в Сумгаите в 1989 году, которая привела к изгнанию армян с азербайджанской территории и положила начало этническим столкновениям в СССР, а затем и в России.

Проблематику фантомов пытаются использовать в аргументации против оппонентов, особенно при стремлении отвергнуть устоявшиеся представления. Так, сторонники и последователи академика А. Фоменко, предложившего новую интерпретацию отечественной истории, обвиняют традиционных историков в том, что они в течение уже нескольких столетий занимаются изучением «фантомных» событий и подвержены «субъективному подходу в осмыслении событий прошлого»¹. Фантомы стали широко использоваться в политической борьбе, особенно при проведении избирательных кампаний, когда в списках кандидатов в депутаты, мэров и губернаторов появляются двойники-однофамильцы, что позволяет им не просто отнимать определен-

ное количество голосов у реального кандидата, но даже занимать 3–4 места по итогам голосования. Такое «оболванивание» избирателей достигается при помощи умышленного создания фантомных образов, которые приводят к реальным результатам и оказывают реальное воздействие на ход общественных процессов (С. Колмаков).

В последнее время исследователи, политики и общественные деятели обращают внимание на всплески и аномалии в социальной среде. Во-первых, в реальной жизни появились милиционеры-мистики, серийные убийцы с философским складом ума, упыри-насилыники, наемные киллеры, количество которых значительно возросло, что с трудом поддается объяснению. Некоторые исследователи подобных отклонений считают своей сверхзадачей «раскрытие тех внутренних бездн, которые таятся в душе человека» (Ю. В. Мамлеев). Во-вторых, систематически возникают своеобразные фантомы разного масштаба и калибра. Когда рухнул советский строй, «первым откуда-то взялся Кашпировский с его сеансами целительной силы. Потом на нас свалился Жириновский с политической клоунадой, потом Мавроди с его финансовыми фокусами, затем Невзоров и Доренко с их информационными медитациями, за ними Березовский — совершенно «паранормальное явление» (Ю. Богомолов). Поэтому в публицистике и политической риторике понятие фантома стали применять к экстравагантным фигурам современной общественности и необычным игрокам на политической сцене.

Что касается масштабов проявления различного вида фантомов, то они могут носить как всемирный характер (терроризм), так и региональный. Например, события в Югославии привели к кровавой войне между представителями одного народа, говорящими фактически на одном языке — сербском, но разделенном религиозными условностями. В небольшом регионе также возможно проявление конфликта, уникального по причинам, этапам и следствиям разрешения (Чечня). Фантомы на локальном уровне возникают, когда нарушается плавное течение дел в определенной социальной группе, что повторяется и в других группах (обманутые вкладчики).

Примечателен такой класс явлений, как протуберанцы на политическом и общественном поприще. За последнее десятилетие кто только не заявлял о себе в политике и экономике, а потом сгинул, не оставив никакого следа. А ведь некоторые из них занимали умы россиян и были в первых строчках при опросах общественного мнения. Например, опрос студентов РГГУ в 2001 году показал, что 17–

¹ Бочаров Л. И. и др. Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). М., 1998.

20-летние молодые люди совсем не реагируют на такие имена, как Г. Бурбулис, С. Шахрай, В. Шумейко и т. д., которые в недавнем прошлом вершили судьбы страны и способствовали развалу Советского Союза. Конечно, подростков не слишком заботили «взрослые», гражданские проблемы. Однако нам предстоит осмыслить, почему эти деятели внезапно появились и также стремительно исчезли со страниц текущей истории общества и государства. Названные фантомы родились в среде интеллигенции, и мы вправе задуматься и попытаться выяснить сущность и скрытые причины их появления в российской жизни вообще и в политике особенно.

Понятие фантома в настоящее время существенно расширилось и вобрало в себя достаточно разнообразные процессы и явления общественной жизни. Не претендуя на создание законченной классификации (типологизации), мы остановимся только на фантомах, характеризующих специфические проявления общественного сознания и стили поведения. Кроме того, мы готовы проанализировать не всех субъектов современного исторического процесса, а только представителей интеллигенции, ибо именно в их среде зародились практически все формы и виды фантомной деятельности.

Цель настоящей статьи — выявить и классифицировать фантомы общественного сознания и поведения интеллигенции, особо наглядно проявившиеся в условиях переходного периода и олицетворявшие такие феномены общественной жизни, которые обнажили парадоксальные и противоречивые процессы в духовной жизни общества. Описание, классификация и попытки смоделировать эти уникальные явления позволят обогатить теоретические представления о сущности и характере общественного сознания, что имеет не только научное, но и прикладное управленческое значение. Научное осмысление социальной реальности позволяет обратить внимание на это явление с точки зрения теории познания или повседневной практики. С этих позиций выясняется, что фантом может выступать не только как вымысел, но и как необычное явление, выбивающееся из ряда типичных повторяющихся ситуаций в силу своего специфического характера. Попытаемся сначала ответить на вопрос о причинах, порождающих данный феномен.

При обсуждении современного общественного сознания в России практически никем не оспаривается вывод, что оно не только расколото, раздроблено и противоречиво, но зачастую парадоксально, а нередко и фантомно. В общественном сознании зреют и продолжают существовать взаимоисключающие ориен-

тации, каждая из которых нередко претендует на роль единственного спасительного выхода из кризиса, в котором оказалась Россия. Смысл предпринятого анализа состоит не в том, чтобы включиться в этот спор, а в попытке разобраться, почему он бесперспективен, пока не будет найден ответ на одну из фундаментальных проблем нашего времени. Ведь не только общество в целом, включая различные социальные группы и слои, но и сам человек обладает противоречивым сознанием и представляет собой уникальное явление.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что именно в человеке, конкретном индивидууме сосредотачивается эта противоречивость. Он склонен принимать взаимоисключающие утверждения, уверовав в их совместимость и ценность для своей жизни. Такой подход позволяет охарактеризовать сознание и поведение многих людей как находящихся в конфронтации с самими собой и привносящих эту борьбу в общественную жизнь. Люди словно убегают сами от себя одновременно в прямо противоположных направлениях.

Распад СССР привел к краху устоявшегося образа жизни, пересмотру ориентации и ценностей десятков миллионов людей. Исчезла не только страна — исчезло мировоззрение, на которое опирались люди в своем взаимодействии с обществом, государством, производственными организациями, коллегами, друзьями, соседями и со всем окружающим миром. Осознание необходимости изменить состояние советского общества существовало не только в эпоху перестройки, но и ранее. Ведь именно ожидание перемен и стремление к ним породило общественное движение, усилившееся во второй половине 1980-х годов. Произошло изменение сознания людей, явный или скрытый отказ от многих ценностей и установок, с которыми люди жили десятилетиями. Но мировоззрение, как ключевое звено в сознании, достаточно консервативно. Оно продолжает сохранять приверженность к прошлому, одобрение или критику настоящего и неуверенность в будущем, вернее, в способах реализовать цели, намерения и интересы. Именно этот «гибрид» сдвигов в общественном сознании и его проявление в конкретных ситуациях позволяет говорить о парадоксальности сознания и поведения.

Парадоксальность сознания и поведения многолика и разнообразна. Парадоксальный человек как явление эпохи предстает перед нами во всем своем противоречивом облике, поскольку причины парадоксов неоднозначны. Можно с полной уверенностью утверждать, что именно парадоксальный человек

олицетворяет современную эпоху в нашей стране, будучи мощным дестабилизирующим фактором. Опасность этого явления заключается также и в том, что парадоксальный человек представляет собой очень удобный объект для манипулирования общественным сознанием. Имеющаяся информация позволяет заключить, что парадоксальный человек — неперменный атрибут переходного периода. Его нельзя изжить или проигнорировать. Его необходимо познать, чтобы ответить на злободневные вопросы развития России. И с особой наглядностью его присутствие проявляется в среде интеллигенции.

Среди причин, породивших фантомы в современной России, можно назвать прежде всего несовершенство механизма взаимодействия общества и государства с интеллектуальным потенциалом страны. Сложившийся механизм не позволяет выявлять и активно использовать творческие возможности и силы людей, а также согласовывать объективные потребности с субъективными устремлениями интеллигенции. В результате на различных уровнях управления для воздействия на жизнь страны мобилируются далеко не лучшие, а иногда и случайные персонажи, не отвечающие объективным потребностям.

Во-вторых, к причинам появления фантомов можно отнести тот факт, что некоторых представителей интеллигенции не устраивает достигнутый ими социальный статус. Они считают, что их талант, знания и творческий потенциал недооцениваются, что они способны на большее, чем выполнять порученную им работу. Не желая мириться с подобной ситуацией, такие люди активно ищут средства и методы, которые бы позволили не ожидать, а активно добиваться изменения своего социального положения. Подчеркнем, что они стремятся повысить свой статус не только законными путями, но и иными, нередко экстравагантными методами.

В-третьих, этими людьми часто руководит неумная жажда власти, безразлично какой — политической, экономической, психологической или даже совершенно надуманной. Обычно в стремлении к своей цели они безмерно настойчивы, используют все мыслимые и немыслимые средства ее достижения.

В-четвертых, в большинстве своем они испытали травмирующее чувство давления советской власти, которая формировала окружающую среду, не признававшую их исключительности, препятствовала их росту, мешала добиться тех или иных постов, должностей, позиций и т. д.

В-пятых, эти люди предстают пред нами как чрезвычайно амбициозные субъекты, которые не ограничиваются мечтами и поже-

ланиями — они весьма действенны, агрессивны, настойчивы до абсурда и непреклонны пред возникающими препятствиями. Причем всю ответственность за возникающие препятствия они возлагают на общество, на окружающих их людей, на общественные и государственные организации. Они никогда не сомневаются в правильности избранного курса, не приемлют критику их действий, постоянно претендуют на признание своей исключительности всеми и, в первую очередь, их ближайшим окружением.

В-шестых, материальное благополучие также выступает немаловажным фактором, ибо подобные люди всегда избирают так называемую референтную группу (она всегда выше той планки, о которой мечтает претендент). По крайней мере, все фантомные деятели 1990-х годов успешно позаботились о себе. Воспользовавшись случаем пребывания у власти или около нее, они организовали для себя банк, фонд, корпорацию или что-то не менее доходное.

Наконец, общая характеристика всех фантомов политической и экономической жизни России. Все они обстоятельно занимаются самовозвеличиванием, самооправданием, доказательством своего «вклада» в процветание России. Они болезненно реагируют на любые попытки усомниться в ценности их «вклада» и готовы к сопротивлению, вплоть до судебных разбирательств.

Анализ имеющихся данных, в том числе и социологических, позволяет дать характеристику различных типов парадоксального сознания и поведения избранной нами группы интеллигенции.

Первый тип — «хищники». Это идеология современных олигархов, различных комбинаторов и просто мелких жуликов. Их устремления сводятся к тому, чтобы обосновать законность и правомерность хищения и присвоения национального богатства под флагом «заботы» о будущем страны и народа. Именно от них можно услышать утверждения, что построенные дворцы и накопленное богатство, хотя и принадлежат лично им, все равно образуют национальное достояние. Потенциально оно может перейти и в другие руки, отчего общество, в конечном счете, только выиграет. Нередко «хищники» используют следующий аргумент: действительно, первое поколение владельцев богатств (например, в Америке) — хищники и грабители, но их дети и внуки — достойные члены демократического общества.

Второй тип фантомов — «мародеры». Эта категория людей пытается пожить наследием прошлого, неважно, сохраняет ли оно сегодня какую-то ценность. Обстановка после

распада СССР напоминает поле битвы, пока не ясно, кто победил и что ждет завтра воюющие стороны. Исход боя не определен, но наступило короткое затишье. Именно в таких условиях экономической и политической неопределенности возникает стремление урвать побольше, будучи убежденным в своей безнаказанности. Выискивая выгоду, фантомы мародерствуют повсюду — на экономическом поприще, в политических «дебрях», в этнических и конфессиональных конфликтах и даже в сфере культуры.

Третий тип фантомов весьма своеобразен. Это «мутанты» — фантомы парадоксального сознания и поведения, число которых очень значительно. Для них характерен следующий алгоритм действия. Большую часть жизни они придерживались определенного мировоззрения, а в период перелома объявили себя сторонниками прямо противоположных идей и убеждений. Причем это отвержение происходит в форме не просто отречения, а жесточайшей критики. Своими «оракульскими» открытиями они нередко попирают нравственные начала, ибо отказ от прежних убеждений превращается в распродажу самого отказа, в торговлю новыми убеждениями и критикой старых идей. Не лучше ли руководствоваться христианской моралью? При изменении концепции жизни ты должен оставаться наедине с Богом (со своей совестью) и только с ним советоваться об изменении своей жизненной позиции. Иначе подобная мутация свидетельствует не об изменении сознания и поведения, а о перерождении основополагающих человеческих начал.

Не менее характерен для общества переходного периода и четвертый тип фантомов — различные виды шовинизма. С одной стороны, их носители нередко декларируют общечеловеческие ценности — уважение к другим народам, признание их права на родной язык и культуру. С другой стороны, в конкретных обстоятельствах они унижают или убивают других людей, сжигают их дома лишь потому, что те придерживаются иных взглядов и «мешают жить». Так «интернационалисты» становятся носителями бытового шовинизма. Именно они оказываются сторонниками морального насилия, возрождают социальные мифы, переписывают историю, «на научной основе» доказывая претензии к другим народам и государствам.

Пятый тип фантомов парадоксального сознания и поведения представляют персонажи, подобные «блуждающим форвардам». Можно наблюдать многочисленные примеры «миграции» людей из одной партии (или общественного движения) в другую, а затем в третью, четвертую и так до бесконечности. Почти все-

гда переходы сопровождаются коренным изменением ранее провозглашенных принципов, отказом от прошлых убеждений, славословиями в адрес новых предпочтений или выгодных «открытий». Подобные деяния прикрываются тем, что переориентации объявляются воплощением «гласа народа», отражением его чаяний и желаний. По сути дела, это борьба за власть и капитал, порожденная жадной удовлетворить свои амбиции за счет народа.

Не менее характерен и шестой тип фантомов, получивший достаточно широкое распространение в современной России, — это «симулянты». К данной категории относится поведение значительной части чиновничества. Они неустанно и дружно изображают заботу об общественном благе, которая проявляется в риторике (болтовне), накопительстве и присвоении бывшего народного достояния. Причем нередко их активность прикрывается показухой — оказанием помощи одному дому престарелых или детскому дому, одной спортивной команде или больнице. Как показывают результаты выборов, такая «забота» приносит весьма ощутимые дивиденды в виде депутатских мест или должностей глав администраций. Именно эти люди осознанно поддерживают парадоксальность в сознании населения, что обещает им немалые выгоды и приносит значительное приращение личного благополучия.

Наконец, седьмой тип фантомов — «новые диссиденты». Как ни парадоксально, они комплектуются из «бывших диссидентов». Многие деятели, выступавшие против различных аспектов государственной политики СССР, с прежней настойчивостью и убежденностью противодействуют тому, что творится в сегодняшней России. К этой категории можно отнести и многих общественных деятелей первой демократической волны, которые спустя некоторое время отреклись от созданного при их содействии нового режима. Новые реалии превратили их в стойких борцов против того, за что они радели в первые годы новой России. Их парадоксальность часто проявляется в приверженности прежним идеям демократии, но уже в сочетании с патриотической или социальной ориентацией.

Итак, анализ современного состояния фантомов общественного сознания и поведения интеллигенции позволяет говорить о многообразии форм их проявления. Именно переходный период обнажил все противоречия, сделал более определенной картину представлений о парадоксальных явлениях. Понимание сложившегося положения вселяет надежду, что правильно поставленный диагноз дает возможность преодолеть социальные недуги новой России.

В значительном числе исследований проблем общественного сознания практически не изучен класс явлений, который мы называем фантомами общественного сознания. В ходе многолетних трудов нами обнаружен новый объект исследования, который не получил еще сколько-нибудь удовлетворительного осмысления и объяснения. Изучение имеющейся литературы позволяет утверждать, что принятая нами попытка проанализировать данный феномен общественного сознания опережает не только отечественные разработки, но и научные работы зарубежных коллег.

Следует отметить также существенный методический прием познания данного соци-

ального явления. Особое значение для изучения фантомов общественного сознания имеют распространенные качественные методы, методологические возможности которых позволяют получить новое знание. Наряду с применением контент-анализа предстоит широко использовать биографический метод, сравнительные методики изучения качеств людей. Серьезные результаты дает сопоставление характеристик фантомных явлений как со стороны самих носителей этого класса явлений, так и со стороны противостоящих им сил. Данные методики еще только разрабатываются в отечественной социологии и не имеют аналогов в мировой социологии.